

ЗАМЕЧАТЕЛЬ-
НОЙ чертой
наших дней стала
высокая требова-
тельность советско-

го человека к качеству духовной про-
дукции. Никаких суррогатов! Только
искреннее, полнокровное искусство! Ни-
каких поблажек на срочность и необхо-
димость! Вот идеал современника.

Когда осознаешь это, расправляются
крылья, само собой приходит желание
работать много и плодотворно.

Сопоставляя цели и задачи, обсуж-
давшиеся на первом съезде советских
художников, и сегодняшние наши забо-
ты, я вижу, какой значительный скачок
совершило вместе со всей страной и на-
ше искусство. Произошел качественный
перелом в художественной жизни стра-
ны. Новое время — время необычайного
подъема народных сил после разобла-
чения культа личности — родило новые
песни. И они прекрасны своей юной
свежестью и крепкой силой, в них за-
ключенной.

На первом съезде я обратился со сло-
вами приветия к племени младому, незна-
комому. «Я приветствую», — говорил я, —
будущих молодых талантливых делега-
тов Второго Всесоюзного съезда ху-
дожников, которые, может быть, сейчас
в разных уголках нашей страны только
делают свои первые наброски или уже
учатся в наших художественных вузах».

Сегодня эти молодые художники во-
шли в жизнь. Они прилипли по душе
современникам. Лучшие представители
молодежи не желают мириться с рутин-
ной и отсталостью. Они не признают
дутых авторитетов и не боятся столк-
новения с укоренившимся старым укла-
дом.

Они добиваются того, чтобы иску-
ство по всему широкому фронту борь-
бы за коммунистическую эстетику ак-
тивно постигало и преобразовывало
жизнь.

Преобразование жизни! А способно ли
на это искусство? Плохо, бедно, но с
задачей постижения действительности
оно справилось, преобразование же — это
новая, непривычная задача.

Архитектор еще только задумывается
над принципами размещения объектов в
новом районе города, еще не проведе-
но на чертежном листе ни одной линии,
а уж он встречается и подолгу беседует

с художниками. И можно быть уверен-
ным — каждый объект проектируемого
района будет осмыслен с конструктив-
ной, экономической и художественной
точек зрения.

Вместе с удобствами и рациональ-
ностью конструкций каждое здание,
каждая мостовая и тротуар, каждая
пядь нового микрорайона будут нести в
себе идею художественного совершенст-
ва. Это и мечта, и робкие пока практи-
ческие попытки синтеза, и активное от-
рицание неразумной утилитарности зда-
ний, построенных вчера и сегодня. Ведь
так же как новоселы целины и таежных
строек требуют кино, гастролей арти-
стов, встреч с художниками и поэтами,
едва поставят первые дома и палатки,
так новоселы рожденных семилеткой
Черемушек и Мневников требуют уча-
стия изобразительного искусства в
решении только что выстроенных квар-
талов.

Зачем же идти на художественную
реконструкцию новоявленных созданий
архитекторов? Не разумнее ли творче-
ские усилия художников благоверенно
соединить с работой архитекторов?

Сегодня мы призваны задуматься над
тем, как это сделать.

В единый, неразрывный узел должны
быть увязаны проблемы экономики и
конструирования, планировки и художе-
ственного наполнения вновь строящегося
квартала, улицы, микрорайона.

Патриотизм, высокие гражданские ка-
чества, воля и характер советского че-
ловека изобразительное искусство будет
воспитывать не только в дни посещений
выставочных залов и музеев, но и в пер-
вую очередь на просторе жизни, на ули-
цах и в парках, на городских площадях
и среди привольных полей. Это понимает
молодежь. Так думают многие художни-
ки старшего поколения. Однако мало ду-
мать и понимать — надо всеми силами
стремиться к осуществлению заветной
мечты, великого плана, намеченного ге-
нием Ленина.

Я предостерегаю против неразумной
массовости и штампа, против спешки и
поверхностного подхода. Но мне не по
душе бесконечные призывы начать и
развернуть эту работу, призывы, кото-

рые так редко под-
крепляются делом.
Обидно, когда из
боязни «как бы че-
го не вышло» пред-
почтение отдается прямолинейной иллю-
стративности, а не смелому поиску,
подкрепленному фантазией, широтой за-
мысла, глубиной постижения темы.
Впереди у нашего искусства неограни-
ченное поле деятельности. К этому вре-
мени надо готовиться. Надо смело вво-
дить в сферу практических дел новые
и новые отряды молодежи.

С высокой степенью критичности
следует относиться к проектам тех,
кто оставил по себе памятники сомни-
тельного художественного качества. В
«достоинствах» этих монументов давно
разобрался народ, но некоторые кон-
сервативные члены комиссий и жюри
придерживаются своих старых и не-
объективных взглядов.

Убежден, что ничего, кроме пользы,
не случится, если среди руководства
нашей творческой организации худож-
ников будет много молодежи — хоро-
шей и разной.

А сколько аскетизма и просто уродств
предстоит преодолеть нам в сфере про-
мышленного производства, в оформле-
нии быта людей. Новое в жизни иску-
ства — это его всепроникающее воздей-
ствие на все без исключения стороны
жизни. Как это захватывающе интерес-
но и увлекательно! Как это сложно и
ответственно!

Искусство в целом, и в первую оче-
редь родное мне изобразительное ис-
кусство, обязано сказать свое решитель-
ное слово в промышленной эстетике.
Внешний облик завода, формы и цвет
станков, одежда рабочего, устройст-
во цеховых интерьеров — все должно даже
непривычного, даже неуклюжего и
незнакомого с производством привле-
кать, восхищать с первого взгляда. Ра-
бота художников над эстетическим ос-
мыслением промышленного предприя-
тия, по моему твердому убеждению,
прибавит нашим рабочим не один год
жизни.

Многие из западных абстракционистов,
которых мы так часто критикуем, в по-

С. КОНЕНКОВ,
народный художник СССР, лауреат
Ленинской премии

□ □

следнее время ушли
в сферу промышлен-
ного производства.
Неважный товар
не находит сбыта.

Художнику поручается придать этому
товару броский вид. И бывшие абстрак-
ционисты нередко находят удовлетворя-
ющие заказчика решения. Как видите,
наша критика помогла абстракционистам.
Но нам не к лицу плестись у них в хвосте.
В этом мне видится одна из суще-
ственных задач нашего творческого со-
юза. Хотелось бы на предстоящем съез-
де художников говорить не вообще, а
по конкретным, насущным задачам се-
годняшнего дня и ближайшего будущего.

Давно пора задуматься над тем, что-
бы наши стадионы и спортивные залы,
кроме своей прямой функции, были
центрами эстетического воздействия.

Где, как не здесь, мы должны растить
гармоничного человека! Ничего не стоят
крепкие ноги неумной головы. Трудно
стать полноценным гражданином буду-
щего человеку, не воспринимающему ис-
кусства.

Я не открываю Америк. Сочетать
культ физического совершенства с по-
клонением искусству умели древние гре-
ки. Каждый предмет быта делать высо-
ким произведением искусства могли на-
ши предки — скромные крестьяне, ху-
дожники русских деревень Поволжья и
Севера. Сегодня рождаются и становят-
ся все более различными характерные
черты нового художественного стиля,
того стиля, который и будет определять
культуру коммунистической поры.

Наивно рассчитывать на самотек, на
отжившую свой век дубинушку, ко-
торая сама пойдет. Большое дело всена-
родного распространения новых эстетиче-
ских идеалов по плечу монолитной ор-
ганизации советских художников — Сою-
зу художников СССР.

Непрезойденные образцы народной
культуры появились на свет не как чи-
стое чудо, а в итоге логического раз-
вития традиционных искусств на про-
тяжении веков. Двадцатый век высоко це-
нит время. Каждое пятилетие дает ис-
торий столько же важнейшего материа-

ла, сколько в прошлые века не могло
дать столетия.

У изобразительного искусства этот
отрезок в шестьдесят два года был бур-
ным временем созидания и низверже-
ния, открытий и больших заблуждений.

В истории советского искусства мож-
но без труда заметить цепь высоких
вершин, но нельзя и не увидеть глубо-
ких провалов.

Противопоставив увлечению Запада
беспредметностью и всяческими ины-
ми формалистическими изысками кондо-
вую традиционность, советское изобра-
зительное искусство ограничило свои
возможности, впало по существу в иную
крайность — в антихудожественный на-
турализм, который в одно и то же вре-
мя претил здоровому народному вкусу
и разрушал этот вкус. Все это далеко
не безобидные ошибки. Вместе с эпохой
культа личности изоляция искусства от
жизни канула в Лету. Догматическое по-
нимание традиции как бездумного сле-
дования заветам передвижников рассея-
лось, как туман под горячими лучами
солнца. Естественно, что передвижники,
эти разрушители эстетики эксплуататор-
ских классов, не могли быть единствен-
ными учителями художников мира со-
зидания. Но вопрос о традиции в иску-
стве не может нас не волновать.

Мне по душе молодой задор нашей
смены в искусстве. Мне по душе их
крепкая хватка. Никоновы и Андронов,
Коржев и Салахов, Неизвестный и Ша-
ховской своими полотнами и скульпту-
рами навсегда поставили крест на ла-
кированных и бездумных копистах жиз-
ни. Но известная жесткость выражения,
ощутимая в их работах, мне кажется,
не совсем согласуется с духом времени.
Чтобы показать несостоятельность ста-
рого, надо было высказаться зло и убе-
дительно! И вместе с тем художник обя-
зан уметь вглядываться вдаль.

Вспомните в творения Андрея Руб-
лева, задумайтесь над той далекой, оза-
ренной огнями пожарищ эпохой, эпохой
борьбы с иноземными угнетателями. От-
куда в нем благородная красота линий
и цвета, спокойная вера и окрыляющая
возвышенность? В Рублеве характер на-

шадь его над буднями бытия! Этому
предстоит учиться нашей талантливой
смене у Рублева и Дионисия, Валентина
Серова и Михаила Нестерова.

В работах молодых хорошо ощутимо
энергичное биение пульса эпохи. Свои
мысли и чувства они умеют выражать
средствами пластики, избегая велеречи-
вой повествовательности. Но как им не
хватает смелой фантазии, умения мыс-
лить аллегориями и символами! А наше
время настоятельно требует больших об-
общений, ясных символов. Как можно че-
рез заземленный, конкретный образ вы-
разить восхищение скульптора космиче-
скими полетами? Здесь фантазия должна
опережать время, возбуждая трепетный
интерес к тайнам Вселенной.

Я, к сожалению, еще не был на вы-
ставке, посвященной 30-летию МОССХ'а,
недавно открывшейся. Но, судя по тому
широкому кругу художников — и моло-
дых, и старых — который там представ-
лен, эта выставка — большое событие в
художественной жизни страны.

Современный герой многолик, много-
гранен.

Смешно перед ним заискивать и заиг-
рывать, подставляя ему под ноги невиди-
мую скамеечку, чтоб он, изображенный
вами, казался повыше. Не заслуживают
уважения попытки «яркость» героя ви-
деть в нагнетании некоей «простоты».
Этой самой простоты я за долгую жизнь
не приметил в среде родного народа. Он,
наш народ, тем и выделяется среди дру-
гих, что всегда есть в его характере за-
тепная игра, понять и разгадать кото-
рую дано не каждому.

Наш герой величав и вездесущ, он на-
стойчив и благороден, он сказочен и со-
вершенно реален. Он — ЧЕЛОВЕК. Он —
самое высокое, самое замечательное из
того, что есть в мире. Ради этого героя
стоит жить, стоит много работать, стоит
спорить, отстаивая правду и справед-
ливость, стоит думать о завтрашнем дне.

3
стр.

№ 269 [14123]

12 ноябрь 1962.